

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 114 (3925)

Вторник, 23 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

В ЭТИ ДНИ в Казахстане идет большая работа по завершению уборки урожая. На целинных землях республиканского назначения значительно больше зерна, чем в рекордном по урожайности 1956 году. На помощь труженикам полей со всех концов страны прибыли тысячи молодых людей — рабочих, студентов, служащих. Они работают на полях вместе с труженниками совхозов и колхозов, стремясь поскорее убрать хлеб и засыпать его в закрома государства.

На снимке: студентка Московского авиационного института Татьяна Наместкина работает в совхозе «Амолкинский» на уборке валков и выполняет не менее полутора норм.

Фото П. ЛИСЕНКИНА

Эстафета идет по Волге

ПО ПРОСЕЛКАМ, по деревенским большакам и широким асфальтированным магистралям тянутся вереницы грузовиков, идут «автопоезда». Под брезентом, прикрывающим кузов, — сухое, плотное волжское зерно.

На Волге в этом году поистине небывалый урожай.

Совсем недавно труженники орденосной Саратовской области рапортовали о засыпке в государственные закрома 154 миллионов пудов отборного зерна. 152 миллиона пудов снала ордена Ленина Сталинградская область. И новая трудовая победа — 50 миллионов пудов куйбышевского хлеба. Этот большой успех хлеборобов Средневолжья также высоко отмечен партией и правительством. — Куйбышевская область награждена орденом Ленина.

...Село Черноречье вытянулось вдоль темноводной степной реушники, местами поросшая ольхой да гиблым осинником. А вокруг,

куда ни глянь, — голая холмистая равнина, изрезанная оврагами. В июне, когда цвела рожь и выколашивалась пшеница, тут затеяли свою дикую пляску налетавшие с юга пыльные, горячие суховей.

Но в Черноречье живут упрямые хлеборобы. Михаил Иванович Салаев уже два десятка лет работает председателем колхоза имени Ленина. Борьба за хлеб началась здесь еще ранней весной. Едва стаили снега, всходы подкормили с самолетов: торпеды их рост до прихода суховей. И сейчас не прекращается битва — на сотнях гектаров зеленеет дружная шелковистая озимь.

Много энергии вкладывают в борьбу за урожай агроном Фаина Федоровна Левина, бригадир трестей полеводческой бригады Михаил Иванович Елисеев и многие другие.

В начале сентября в этих местах начинают осенние бумры. Трактористы, ставшие колхозниками, торпелились. Работавшие на лафетной жатке Александр Комьяков и Михаил Козлов в два с половиной — три раза перевыполнили нормы.

Самоотверженный труд колхозников Черноречья принес в закрома государства около 40 тысяч пудов зерна. Авансом на каждый трудящийся колхозники уже получили по два килограмма хлеба и по три рубля деньгами.

Многие колхозы и совхозы южных районов области добились еще более высоких результатов. Совхоз «Глушицкий» дал Родине миллион пудов зерна!

Крупная победа, завоеванная куйбышевцами, — результат коллективного, слаженного труда многих тысяч людей. Хорошо сказал об этом председатель колхоза «Победа» Борского района А. Егоров, выступая на митинге, посвященном награждению Куйбышевской области орденом Ленина:

— Нет более почетного звания на нашей советской земле, чем звание труженника, создателя всех материальных благ. Это он, наш скромный труженник, удостоен сегодня высокой правительственной награды — ордена Ленина.

Куйбышцы выполняли свои обязательства. Эстафета высокого урожая движется дальше на север.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ
(Наш корр.)
гор. КУЙБЫШЕВ

НАВСТРЕЧУ XXI СЪЕЗДУ КПСС

На вахте — Сибирь

КОГДА накануне XXI съезда родной Коммунистической партии думаешь о нашем завтрашнем дне, дух захватывает от возмужавших перспектив созидания, так широко раскрывающихся перед нашей Родиной и, в частности, перед моей Сибирью.

Только что я вернулся из поездки по родному краю. Там прошли первые годы моей юности. Я помню дикую, свосравную Ангару, еще не обузданную человеком, помню глухую, нетронутую тайгу, стеной стоящую по берегам этой красивой-реки и ее младших сестер — Вирусью и Иркутку...

А теперь рядом с Вирусью, вблизи Тайшета, бурлящих, геодезисты, гидрологи шурт и находят место для площадки будущего Тайшетского металлургического завода, новой металлургической базы, создаваемой в Восточной Сибири.

Скоро через Вирусью перекинется ажурные арки железнодорожного моста. Строители новой магистрали Абакан — Тайшет дали обязательство к годовщине Великого Октября продолжить 21 километр железнодорожного пути, связав станицю Тайшет со станицей Вирусью. Этой станице еще нет, пока что здесь стоит маленькая будка. Но станица будет! А паровозы уже мчатся по первым километрам железной дороги — от Суети-хи до Вирусью.

В Сибири ярко ощущаешь благородство созидательного труда советского человека.

Необытные горизонты откроются перед моим краем завтра!

Эту атмосферу творческого горения почувствовал я и в Новосибирске. Труженники крупнейшей предпринимательской года стали на трудовую вахту в честь XXI съезда Коммунистической партии. Вальцовщик Новосибирского завода электротехнического оборудования коммунист Абулгазиев и электросварщик Шербаков и Иконников в 2—3 раза превыполнили сменные нормы. Без всякого преувеличения можно сказать, что на трудовую вахту встал весь Новосибирск — сердце социалистической Сибири.

И я написал стихи. Они посвящены одному из скромных труженников — буровому мастеру Николаю Ивановичу Захарову, работающему на площадке будущего Тайшетского металлургического завода.

Этот вы, Николай Иванович, идете сейчас по Тайшетской долине как ее хозяин, как разведчик будущего! К вам обращено мое слово:

Здесь, в лесной глухомани Тайшета, Утром зябко березы дрожат. И осины прощаются с летом, Надевая баряный наряд. Скоро выйдут густые лоси, Промелькнет, словно искра, лиса... Ходит-бродит сибирская осень По тайшетским горам и лесам. Но взгляды — и увидишь вперые Меж берез, что горят, как костры, Установки стоят буровые, Поднимаются к небу копыры. Кто же эту тайшетскую дрему Разбудил, и теперь уж — навек? Он и тут, в глухомани, как дома,

Казимир ЛИСОВСКИЙ
НОВОСИБИРСК

Окрыленный мечтой человек! Ищет грунт, пробираясь сквозь камень.

Пробиваясь сквозь толщу пород, Чтоб стоял нерушимо веками На фундаменте прочном завод. Пусть в ладони его отрубленной — Горсть простого суглинка. Но тут Молодые строители смело Вслед за ним по часам пройдут!

А пока что — тайга и болота, Где раздолье одним номерам... Эспедиция кончит работу, И разведутся все по домам. Дни промчатся... И в свежей газете

В час, когда соберется семья, Прочтает бурыйлик про эти Возрожденные к жизни края. Вспомнит с гордостью чащи глухие. Таш лесную, болотную... Ведь там Первым он проходил. А другие... А другие — идут по следам!

Ю. ОКЛЯНСКИЙ
(Наш корр.)
гор. КУЙБЫШЕВ

Часть миллиарда

ЕСЛИ посмотреть глазами хладнокровного человека, то станет ясно, что Рыспаеву Каиржану, директору казахстанского совхоза имени Докучаева, совершенно нет причин беспокоиться.

В самом деле, на площади в 23 тысячи гектаров прекрасно уродился хлеб. Глазом не охватишь высокие, как камыш, посевы. По самым скромным подсчетам, с каждого гектара будет собрано не менее пятнадцати центнеров.

На полях этого совхоза я был в конце августа. К этому времени часть посевов скали, но когда через пять дней снова убрана солода, то вся пшеница была убрана и 42 тысячи центнеров зерна сдано государству. И даже это мало успевало Каиржана, — он не сидит на месте, разглагольствует по бригадам.

В беспрерывных поездках Каиржан не обращает внимания на свой внешний вид. Он всегда веселый, никогда не уны-

вает, как говорят: «днем смех, ночью сон». Но когда спросишь Каиржана, почему он не устает, хотя и глаз не сомкнул, директор весело отвечает:

— Преодолевать трудности — одно удовольствие. Разве можно не торопиться, — продолжает Каиржан, — как один акын сказал, «как августовские облака, все слова мои состоят из дождя». Мы бьемся, что соберется облако и начнет лить, как из ведра.

Каиржан вроде стесняется говорить о другом. Он успешно применял раздельную уборку, вовремя скосил все, заняв первое место по области, но еще не «блещет» с обмолотом.

Однако этот недостаток присущ не только совхозу имени Докучаева. Такое положение наблюдается во всех совхозах Кочкветайской и Северо-Казахстанской областей, где мне пришлось побывать.

Многие руководители совхозов односторонне поняли призыв о раздельной уборке. Они думали: «Первейшая моя обязанность — скосить и начать валить хлеб, — а вот обмолот повсюду отстанет. В некоторых местах хлеб по пятнадцать—двадцать дней не обмолачивается, сохнет и осыпается. Разумеется, такое положение может нанести вред казахстанскому миллиарду. И Каиржан, и директора других совхозов именно этого и опасаются.

В уборке казахстанского хлеба помогают братские республики.

Сабит МУКАНОВ

Рокуэлл Кент рассказывает

МЕСЯЦ гостил в СССР Рокуэлл Кент, известный американский художник, общественный деятель, публицист, неутомимый путешественник. Перед отъездом на родину Рокуэлл Кент рассказал корреспонденту «Литературной газеты» о своих творческих планах, поделился впечатлениями поездки.

— В искусстве есть лишь один международный язык, понятный всем людям земли, — начал беседу наш гость, — язык, не нуждающийся в переводе, — реализм. Вот уже пятьдесят лет я стараюсь разговаривать на нем. Выставка моих работ в трех городах Советского Союза — Москве, Ленинграде, Киеве, добрые отзывы посетителей, письма, которые я получаю от незнакомых людей, принесли мне много радости.

Художник рассказывает об одном любопытном эпизоде. В дни, когда проходила его выставка в Москве, телевизионная компания в Нью-Йорке оповестила своих зрителей о выступлении Рокуэлла Кента. Кент приготовил текст, который он должен был зачитать. В частности, Кент написал, что его не выпускают за пределы США, отняли паспорт и лишены возможности присутствовать на выставке его работ только потому, что он прежде, будучи делегатом Стокгольмского конгресса сторонников мира, посетил Москву.

— Зрители были обмануты, — говорит художник, — мое выступление не состоялось.

— В 1907 году я написал первую картину. Она называлась «Труженник моря». С тех пор я постоянно живу интересами своего народа и стараюсь показать его труд, борь-

бу, надежду. Но выставить свои картины, дать увидеть их тем, кого они изображают, — в США невозможно.

— Вы выставляли свои работы в США в пятидесятилетие вашего творчества?

— Эта, достаточно круглая дата, — невесело улыбается наш собеседник, — прошла незамеченной в моей стране.

— Я рисую с натуры, где бы я ни был, и даже в холодной Гренландии, пишу не в мастерской, а на лоне природы, — рассказывает далее художник, — но вперые я собираюсь нарушить это правило. Ленинград буду рисовать по памяти. Этот город очаровал меня.

С нетерпением жду появления в русском переводе моей автобиографической книги: «Вот я, о, мой бог».

В заключение беседы Рокуэлл Кент передал для читателей «Литературной газеты» следующие строки:

«Я приехал из страны, в которой придает очень большое значение выражению индивидуальных особенностей художника во всех видах искусства. Мы — сторонники индивидуализма в искусстве, но, к сожалению, этот индивидуализм безответствен в социальном отношении и совершенно не связан с жизнью страны. Я считаю, что деятели искусства в Советском Союзе так же способны выразить свои идеи, как и деятели искусства в Америке. Однако они понимают, что, являясь членами великого общества, они должны в первую очередь думать о своем долге по отношению к согражданам. Все их мысли — о своей стране и о жизни ее народа. Это находит свое выражение не только в реализме, характерном для их искусства, но и в очевидном намерении сделать искусство доступным для народа. Это — народное искусство. Вот почему я считаю, что оно обладает безграничными возможностями в будущем. Вот почему я считаю, что оно так отразит эпоху, в которую мы живем, и жизнь народа великой передовой страны, как это не смогло бы сделать никакое другое искусство. Я считаю, что обмен в области искусства, доступного народным массам, может быть важным фактором на пути к достижению дружбы и мира во всем мире.»

Рокуэлл КЕНТ
МОСКВА, 22 сентября 1958 г.

«Межславянские литературные связи»

Исследованию давних традиций литературных взаимосвязей России, Украины, Польши, Чехословакии, Болгарии посвящен выпущенный Институтом литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР сборник статей «Межславянские литературные связи».

Изаба Франко в сближении украинской литературы с литературами братских славянских стран. Интересная статья, посвященная пребыванию Адама Мицкевича на Украине. Значительное место в книге уделено расширению современных связей славянских литератур.

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

СТИХИ АРАБСКИХ ПОЭТОВ

ЛИЦО современной арабской поэзии определили те исторические события последних лет, которые всколыхнули народы Ближнего и Среднего Востока. Сама полная драматическая накала действительность, непрекращающаяся национально-освободительная борьба против империализма, колониализма, угрозы новой войны дают арабским поэтам темы и образы их стихотворений. Поэты Арабского Востока выступают активными участниками всенародного движения за свободу и независимость своей земли, за единство арабских народов, за мир и дружбу людей разных стран и наций. Они воспевают победу народа в странах, сбросивших колониальное ярмо, призывают к неустанной борьбе за свободу там, где национально-освободительное движение еще не победило. Стихи их, став подлинно боевым оружием, наполнены чувствами патриотизма и любви к родине, гнева и ненависти к колонизаторам, они отстаивают великие идеалы национально-освободительной борьбы арабских народов.

Стихи современных арабских поэтов будут широко представлены в сборнике «Новая арабская поэзия», который выходит в Государственном издательстве художественной литературы.

ХАФИЗ ИБРАХИМ
ЕГИПЕТСКИЙ РАЙОН ОАР

ДУРМАН ХИТРОСТИ

Возврата к былому не будет,
О Нил,
Как вспять не пойдут твои воды!
Египет свой сок вековой
победил,
Встречает он утро свободы.
Как опиум, хитрости вражеской
дурман
Владел головою усталой,
А ныне для нас ядовитый
туман
Уже не опасен, пожалуй,
Мы поняли предназначение
свое,
Мы видели правды сиянье.
И если откажемся мы от нее,
Не будет для нас оправданья...
Мы цель обрели — и дорога
светла,
И радостью сердце согрето,
Бессмысленна жизнь, если
честь умерла,
Мы твердо усвоили это.
Наш гордый народ стал
могучим опять.
Мы знаем, друзья нам помогут.
И право на счастье у нас
захватчики больше не смогут!

АБД АЛЬ-ВАХХАБ АЛЬ-БАЯТИ
ИРАК

БРАТЬЯМ-ПОЭТАМ

Братья мои, жизнь — это
Прекрасная песня, в которой поется
О том, что за ночь заря займется,
О том, что счастлива доблесть
Тот, кто сможет бороться.
Из сердца народа, из мысли народной,
Из земли плодородной
Эта могучая песня летит.
Пусть же порвется звенья
Тяжких цепей угнетения,
Пусть угнетатели сгинут,
Пусть пропадут вместе с ними
Горе, страдания, муки...

АСАД САИД
ЛИБАН

МОЯ РОДИНА

Люблю я мир, как сын своей страны:
Совсем не пушки — школы ей нужны,
Ей мирные дороги суждены,
А не пути кровавые войны.

КЯРИМ МАХМУД
СИРИЙСКИЙ РАЙОН ОАР

СВОБОДА... СВОБОДА...

С Востока и Запада ныне,
Любовью к отчизне сильны,
Проядя по дорогам пустыни,
Собравшись Египта сыны,
Добытая кровью народа
В дни горя, утрат и бед,
Сплотила свобода, свобода
Всей нации нашей ряды.
Ты прибыл сюда из
Джарджави*,
В Каире свой путь начал я...
Вернулась к величию и славе
Мы наша большая семья.
Мы дети могучего рода,
Мы братством и дружбой
горды;
Сплотила свобода, свобода
Всей нации нашей ряды.
Мы врозь беззащитны
и слабы...
Марокко, Тунис и Ливан...
Но сильными стали арабы
Свободой спаянных стран.
Садам не страшна непогода,
Когда завязались плоды,
Сплотила свобода, свобода
Арабского братства ряды.
Мы мужество наше отчизне
Приносим опять и опять,
Мы отдали души и жизни
Тебе, наша добрая мать,
Добытая кровью народа,
Венчая борьбу и труды,
Сплотила свобода, свобода
Арабов стальные ряды!

Перевод Ю. АЛЕКСАНДРОВА
* Джарджави — район в Египте.

АБД АЛЬ-ВАХХАБ АЛЬ-БАЯТИ
ИРАК

Братья мои, жизнь — это
Прекрасная песня, в которой поется
О том, что за ночь заря займется,
О том, что счастлива доблесть
Тот, кто сможет бороться.
Из сердца народа, из мысли народной,
Из земли плодородной
Эта могучая песня летит.
Пусть же порвется звенья
Тяжких цепей угнетения,
Пусть угнетатели сгинут,
Пусть пропадут вместе с ними
Горе, страдания, муки...

АСАД САИД
ЛИБАН

МОЯ РОДИНА

Люблю я мир, как сын своей страны:
Совсем не пушки — школы ей нужны,
Ей мирные дороги суждены,
А не пути кровавые войны.

КЯРИМ МАХМУД
СИРИЙСКИЙ РАЙОН ОАР

СВОБОДА... СВОБОДА...

С Востока и Запада ныне,
Любовью к отчизне сильны,
Проядя по дорогам пустыни,
Собравшись Египта сыны,
Добытая кровью народа
В дни горя, утрат и бед,
Сплотила свобода, свобода
Всей нации нашей ряды.
Ты прибыл сюда из
Джарджави*,
В Каире свой путь начал я...
Вернулась к величию и славе
Мы наша большая семья.
Мы дети могучего рода,
Мы братством и дружбой
горды;
Сплотила свобода, свобода
Всей нации нашей ряды.
Мы врозь беззащитны
и слабы...
Марокко, Тунис и Ливан...
Но сильными стали арабы
Свободой спаянных стран.
Садам не страшна непогода,
Когда завязались плоды,
Сплотила свобода, свобода
Арабского братства ряды.
Мы мужество наше отчизне
Приносим опять и опять,
Мы отдали души и жизни
Тебе, наша добрая мать,
Добытая кровью народа,
Венчая борьбу и труды,
Сплотила свобода, свобода
Арабов стальные ряды!

Перевод Ю. АЛЕКСАНДРОВА
* Джарджави — район в Египте.

Фонд мира

СОВЕТСКИЙ комитет защиты мира, идя навстречу многочисленным пожеланиям сторонников мира, создал добровольный «Фонд мира». Это решение нашло горячую поддержку советской общественности.

За прошедшие три месяца «Фонд мира» получили добровольные взносы от многих советских людей и коллективов. Своим вкладом сделали и советские писатели. Председатель Советского комитета защиты мира Николай Тихонов передал денежную часть своей международной премии «За укрепление мира между народами» — 100 тысяч рублей. Вице-председатель Всемирного совета мира Илья Эрэнбург внес 28 тысяч рублей. Передали свои взносы писатели Узбекистана, Таджикистана и других республик. Сергей Михалков обратился в Советский комитет защиты мира со следующим письмом: «Считаю дело борьбы за мир во всем мире первоочередной обязанностью каждого честного гражданина, которому дорога судьба миллионов детей на земле, прошу Советский комитет защиты мира принять от меня в «Фонд мира» весь причитающийся мне гонорар по изданию «Сатира на врагов мира» («Советский художник») и «Миру мир» («Госполитиздат»). В связи с поступающими запросами комитет защиты мира сообщает, что в Госбанк СССР и во всех отделениях на местах открыты лицевые счета «Фонд мира».

Всерьез о смешном

ристических произведений — повестей, романов.

Один из самых существенных недостатков сатирической литературы — узость, ограниченность тематики. Многие из сатирических и юмористических произведений отражают собой, употребляя слова Маяковского, «вечерний гул», так как посвящены вопросам, которые уже поставлены и решены. Сатирики пока что очень слабо вмешиваются в жизнь, почти не ставят новых вопросов, не умеют вовремя «распознавать» отрицательное явление.

— Мы еще не научились самостоятельно и быстро «угадывать порок», — заметил А. Васильев. — Так, например, такое грандиозное и важное мероприятие, как создание совнархозов, кое-где повлекло за собой местничества: сатирики же «проморгали» этот оживший порок, не осмелили его понастоящему.

За расширение тематики, за активное, смелое вторжение сатирика в жизнь, за глубокую типизацию! — так был пафос большинства выступлений.

— У нас до сих пор нет широких сатирических полетов с большими проблемами общегосударственного значения, — сказал Г. Тропольский. — А такие книги должны быть. Нужно создавать типические отрицательные образы, которые стали бы нарицательными.

— Писатель-сатирик должен быть поистине «переполнен» негодованием ко всему отрицательному, тогда только он сможет создать действительно значительное произведение, — подчеркнул Л. Соболев. — Настоящий смех рождается от боли, от гражданской скорби, от гражданского гнева ко всему тому, что мешает нашему движению к коммунизму. Сатира — острое и нужное оружие. Обидно, когда это оружие ржавеет. Давайте использовать

его по назначению! Давайте смеяться по-настоящему и злиться по-настоящему!

Существенный недостаток современной сатирической и юмористической литературы — неравномерное развитие жанров: гипертрофия одних и атрофия других. В последние времена у нас пишут, например, множество басен, а в то же время жанр стихотворного фельетона почти исчез. Совершенно нет сатирических песен, прозаических традиций Беранже и Курочкина. В прозе почти начисто отсутствуют сатирический очерк, сатирический или юмористический репортаж. Большая редкость — сатирическая публицистика, особенно на внутренние темы.

Много упреков раздавалось на конференции в адрес критики и критиков. Иные рецензенты разбирают сатирические и юмористические произведения, не учитывая их специфики, и поэтому предъявляют к ним зачастую неадекватные требования. Отмечалось, что критика гораздо более охотно критикует неудачные сатирические произведения, чем поддерживает хорошие, заслуживающие внимания.

Почти все выступавшие сетовали на то, что критика вообще очень мало пишет о сатире и юморе. Рецензия на сатирическую или юмористическую книжечку — редкость, что же касается проблемных или обзорных статей, то их почти совсем нет. Ю. Боров справедливо отметил, что виноваты в этом не только сами критики, но и редакция газет, журналов.

Немало горьких слов было высказано на конференции и по поводу того, что пренебрежительное, а то и неприязненное отношение к сатире до конца еще не изжито. В редакциях ряда журналов и газет на сатирические произведения

смотрят, как на что-то второстепенное, «необязательное»; печатают их редко. В результате этого некоторые произведения, особенно на «новую» тему, долго не могут увидеть света. Наши «толстые» литературно-художественные еженедельники почти совершенно не публикуют сатиру (лишь в «Звезде» существует «гулосат» сатиры и юмора). Ф. Юрнев, Н. Кладов и другие говорили о том, что особенно сильна «сатирическая» в кино.

Непрерывное усложнение и развитие сатирической и юмористической литературы — приток свежих сил.

— Особенно важно, чтобы была оказана своевременная поддержка молодым кадрам; нужно вовремя заметить каждого талантливого писателя, помочь ему, обогатить его. Сейчас наши ряды пополняются очень слабо, так как нет этой заботливой поддержки, нет настоящего шествия старых над молодыми, — сказал С. Смирнов.

— Молодым нужно помогать, и одна из лучших форм такой помощи — редактирование их книг, — отметил Б. Привалов.

Участники конференции высказали пожелание, что пора создать второй сатирический журнал, который мог бы стать серьезным конкурентом «Ирокодила» (и по настоящему смешным журналом). Он будет способствовать росту молодых писателей, поможет подъему всей нашей сатирической литературы.

Конференция сатириков и юмористов, к сожалению, очень мало внимания уделила анализу конкретных произведений последнего времени и вопросу профессионального мастерства. И все же, несмотря на это и некоторые другие недостатки, она была полезной, так как в преддверии Первого всероссийского и Третьего всесоюзного съездов писателей и журналистов серьезный разговор о положении в нашей сатирико-юмористическом «хозяйстве».

Сейчас в составе хора насчитывается около шестидесяти участников. В этом году хор занял первое место среди коллективов художественной самодеятельности Удского района. На снимке: солистка хора Гаяна Приемка, колхозница артистки «Красный Октябрь».

Колхозный хор сельскохозя в 1958 году артистки «Красный Октябрь» Гаяны Приемки, колхозницы артистки Минской области БССР, славится по всей республике. Уже более двадцати лет выступает он в своем сельском клубе, пригородных бригадах, в поле, в клубах соседних колхозов и перед городской аудиторией.

Участники хора за свои успешные выступления были награждены почетными грамотами Министерства культуры БССР, а его руководитель — заслуженный сельский клубмен, заслуженный деятель культуры Белорусской ССР П. Шидловский — удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Сейчас в составе хора насчитывается около шестидесяти участников. В этом году хор занял первое место среди коллективов художественной самодеятельности Удского района. На снимке: солистка хора Гаяна Приемка, колхозница артистки «Красный Октябрь».

Фото А. СКУРИХИНА

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

В ЗАЩИТУ ЛЕСА

«Свое» и «чужое»

БЕРЕЗЫ, БЕРЕЗЫ — справа и слева мягкий шелест листьев. Как хороша эта часть шоссе, ведущего к поселку Сталино Рамонского района, Московской области. У поселка березовый лес переходит в смешанный. Там был расположен летний пионерский лагерь. На его территории очень хорошо. Яблони, вишни, ягодные кустарники...
А за высоким забором начинается государственный лес. Входящий в него, и вдруг берет обороты: кто же сломал все эти кусты, молодые деревья, эту громадную ветвь могучего дерева, расположенного у самого входа в лагерь?

В районе пионерских купален на берегу Пахры лес пострадал еще больше. Начальник пионерского лагеря «Салют» (ЦАГИ) М. Бабкин и старший пионервожатый В. Царев не отрицают того, что их дети «гуляли» в этом лесу так же, как и соседи — пионеры из лагеря автобазы № 2.

Все гуляли — все ломали...
Председатель Сталинского сельсовета Анна Степановна Бадина настроена очень спокойно:
— Я считаю, что ничего страшного не произошло. Наши колхозники подчистят все эти сломанные насаждения, увезут на дрова.

А лесник тов. Подъяков, ответственный за этот участок, рассказывает: «Очень часто я видел, как идет по просеке группа пионеров и ломает все, что под руку попадет, но что я могу сделать? Не акт же оставить на них».

Конеч года я провела в деревне Клопово близ Звенигорода. Здесь расположено несколько детских садов. Дети на глазах у воспитательниц, отходящих где-нибудь в холодке, ломали в ближайшем лесу ветки на молодых деревьях и кустах.

Я пристыдила одну воспитательницу.
— Мне вас жалю — у вас не было дегтя! — иронически взглянула она на меня.

Да у моего поколения иные представления о детстве и его радостях: нас воспитывали в любви и уважении к тому, что дает людям природа.

Мы много любили о любви к зеленому другу, но нередко эта любовь бывает очень ограничена рамками «своего» сада. Огромная живая лесная ступня остается за пределами наших забот, а она-то и требует большого повседневного внимания.

Но его как раз и не хватает у некоторых воспитателей молодежи. Вместе с тем имели для этих воспитателей (в частности, детских садов) Училищ выпускает специальные «Руководства», где черным по белому написано, что они должны воспитывать у детей «интерес и любовь к родной природе, умение видеть ее красоту... приучать ухаживать за растениями, бережно относиться к ним».

М. БАКОВА

Судьба одного парка

Я — ПИТОМЕЦ ЛЕСНОГО института, ныне Ленинградского лесотехнического академии. Окончил его сорок два года тому назад. Недавно мне довелось, впервые после окончания института, снова в нем побывать. Я обошел учебный парк института, осмотрел все его уголки. И то, во что превратили парк, как «ухаживают» за ним, как берегут его, вызвало во мне тяжелое чувство. Я сравнил, чем он был и чем стал теперь.

Во время войны в парке были вырублены группы деревьев. На их месте сейчас громадные насаженные кучи, курганы метра четыре в высоту. Неужели не было времени сровнять их с землей и снова засадить деревьями?

Пруд возле метеостанции был преобразован местом отдыха и занятий; он был окружен кустарником и деревьями. Теперь вместо пруда — свалка, канализационный коллектор, уродливая, битые кирпичи, мусор, щебень, щепа.

Стараниями известного ученого-лесоведа профессора Г. Морозова в одном из уголков парка был заложен питомник. До 1941 года здесь росли сосны и дубки. Сейчас же все срублено, затоптано, никакого питомника нет. Разве нельзя было все это восстановить? Ведь в академии имеется несколько сот студентов лесохозяйственного факультета, которые охотно осуществили бы эту посадку.

В печальном положении находятся также могилы похороненных в парке проф. Д. Кайгородова, М. Таченко и других. Могилы не имеют надлежащих оград и захламлены. Деревья, посаженные у могил, поломаны. Возле метеостанции и в других местах парка построены сараи, навесы, хибарки, курятники...

И все это происходит в учебном парке высшего лесного учебного заведения! А. ЯКУБКОВ, лесовод.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Лы Цю. Песни плывут над рекой Свенциской. Цинцинатин. Повесть. Перевод с литовского М. Степанова. Воиниздат, 203 стр. 4 руб. 85 коп.
Лисан. Лео Хулан. Повесть. Перевод с датского Д. Чернышова. Предисловие А. Гатова. Детгиз, 110 стр. 90 коп. 3 руб. 45 коп.
Мичилов И. Повести и рассказы. Предисловие Ю. Нагибина. Гослитиздат, 374 стр. 75 000 эяз. 7 руб.
Олевиные славян. Очерки, рассказы, стихи. Одесское областное издательство, 240 стр. 7 500 эяз. 6 руб. 25 коп.
Просвирнов М. Лирика и сатира. Калужское книжное издательство, 56 стр. 5 000 эяз. 1 руб. 80 коп.
Станков М. Люди с оружием. Повести. «Молодая гвардия», 551 стр. 225 000 эяз. 9 руб. 70 коп.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Лаборатория слесаря Васильева

В НАШЕЙ СТРАНЕ каждый день рождается необыкновенное, возникают новые представления о силе и возможности человека...

Вот дверь и надпись: «Лаборатория слесаря Васильева». Табличка с названием слов — лаборатория рабочего — еще никогда не встречалась и звучит непривычно.

Слесарь Николай Васильев, несколько медлительный человек, с глубокими, лучистыми и в то же время настороженными глазами, показывает свое небольшое хозяйство. В непосредственной близости, в одной комнате, как бы дополняя друг друга, разместились чертежный бумажник и слесарные тиски, техническая библиотека и металлообрабатывающие станки. Есть у Васильева помощники — инженер, токарь, механик.

Не раз я ловил себя на том, что забывал, с кем разговариваю — с рабочим или учеником? Много знает слесарь Васильев, широк круг его интересов. О либеретике он говорит так же понятно и просто, как о воздушной турбинке, которую недавно создал. Обожает Маяковского и пишет об автоматизации производства.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ новаторы обрабатывали, что организована первая лаборатория рабочего, считают это, как говорится, знаменем времени, выдают в самом факте росток нового.

На заводе «Вибратор» Николай Николаевич Васильев слесарем резко называется. Изобретатель! Но для руководителя предприятия это непременно «наш» изобретатель, заводский. Так повелось давно. О «нашем» изобретателе заботятся, его поддерживают.

Несколько лет назад технологическая лаборатория завода выдвинула задачу: решить важную проблему: требовалось наладить производство так называемой микроленцы. Ее прокатывали из проволоки чуть толще волоса. Проволока, как алмаз, оставляла след на поверхности валков. Искали способы такой закалилки валков, чтобы они дольше служили. Все испробовали. Даже изучали легенды, как в старину умельцы закаляли булатную сталь. Будто садился кузнец на лихого коня и мчался с раскаленным клинком в чистое поле... Однако и легенды не помогли — придать валкам нужную твердость не удавалось.

Этой проблемой занялся и Николай Васильев. У него возник замысел — простейший и необыкновенный в то же время. Он занял в руководителе лаборатории.

— Надо искать принципиально новый метод...
— Вы подгадаете? — профессор барабанил пальцами по столу. — Вероятно, вы нашли этот метод и вас можно поздравить!

— Поздравляйте рано. Давайте начнем прокатывать микропроволоку между шариками...
— Между шариками? Такого нет в мировой практике! — сказал профессор. — А я все-таки попробую...

Васильев изготовил модель, потом еще и еще. Этой же проблемой начал заниматься один из инженеров, они объединили свои усилия. Помог и другой изобретатель — механик. Они прокатывали проволоку новым способом. Теперь профессор всех терзали, требовал ускорить изготовление прокатного станка, вернее, специального станка с шариковыми валками.

Вскоре на завод приехал академик Иван Павлович Бардин. Осмотрев станок, он записал: прокатка на шариках уже сейчас может быть использована заводами, изготовляющими пружины путем прокатки проволоки в ленту. Сверхпрочная, получаемая при этом способе прокатки, представляет большой практический и теоретический интерес.

Позвал Васильева.
— Так что вы создали? Спасибо. Большое спасибо! — академик крепко пожал руку рабочего.

ИНАЧЕ развиваются события, когда у изобретателя возникает мысль, выходящая за рамки завода. Его высказывают и тут же советуют заняться чем-нибудь другим:
— Ты, брат, придумывай такое, в чем нуждается завод. Разве своих «кузков» не хватает? Показуйста, изобретай, но что заводу была от этого польза. — Слово ринуло человека, который вырос так, что поднялся над заводским забором, видит далеко и творит для общей пользы.

В такой обстановке Николай Николаевич выдвинул для изучения и разработки новых проблем в металлургии. Ему разрешили оставаться в цехе после работы, пользоваться станками и делать все, что нужно. Однако предупредили: новое изобретение заводу не нужно, и поэтому опыты следует производить дома. Некоторые детали изобретателю пришлось делать самому.

В течение многих месяцев Васильев продолжал работу, которая увлекла его. Помощницей была Лена — жена. Она когда-то вместе обучалась в фабрично-заводском училище, работала в цехе.

Васильев сделал в этом направлении первые успешные шаги. Я говорю «успешные шаги» потому, что сам держал в руках образцы изделий, изготовленных новым способом.

— Ночь. Небольшая комната. Николай и Лена Васильевы плавят металл. Аппарат размещен на столе. Подогрев провода, шланги от жюжного насоса. Аппарат работает. Из небольшого отверстия ползет проволока. Прожженные ступля. Прожженные занавески... Двое еще совсем молодых людей вновь и вновь что-то прилаживают, наблюдают, записывают. Близились утро...

А заводу эта работа не нужна. Кому же это нужно? Ответ на этот вопрос пришел в двух совершенно одинаковых пакетах. Это были авторские свидетельства.

Только после этого изобретение, как говорится, вышло в люди. С помощью других изобретателей — А. Орлова, А. Араменко, А. Баранова — Васильев создал новые модели аппарата, более совершенные.

Но «наш» изобретатель нужен своему заводу, у которого есть производственный план и «кузке» места. Так рассудили в бывшем Министерстве черной металлургии. И вот член коллегии прислал Васильеву письмо. В нем сообщалось, что дальнейшая разработка проблемы поручена Институту прецизионной механики. «Институту дано указание по мере возможности обращаться к директору завода по месту вашей постоянной работы с просьбой командировать вас для участия в проведении указанной работы. Ваше пребывание в Москве будет в каждом отдельном случае оплачиваться (стоимость железнодорожного билета Ленинград—Москва и обратно, суточные, квартирные и средняя зарплата по сметам)».

С той поры миновало четыре года. Васильев никто не вызывал, о своем изобретении он собирает случайные πληροφορίες, огорчается, что там, в институте, депо не движется. Изобретателя водворили за высшей заводской забор.

— Ты, брат, придумывай такое, в чем нуждается завод...
РАНЬШЕ мы часто говорили о ведомственных барьерах в промышленности.

Партия создала новую систему управления. Новым была ответственность каждого инженера, рабочего, мы двинулись вперед еще быстрее. Но прелесть «барьеры» рухнули не до конца. В изобретательском деле осталась тяжелая наследственность местечества.

Заводский слесарь Васильев создал для своего завода различные автоматы, приборы, приспособления. Они внедрены, действуют. Их вам покажут почти в каждом цехе. Только за последние три года он внес около пятидесяти предложений.

Изобретатель Васильев автомат для зачистки прокатных валков! Все доволны. Но, оказывается, этот же принцип можно использовать для механизации производства... сососек, их до сих пор переваживают вручную. Естественно, что работников приборостроительного завода «Вибратор» сососки интересуют только в горячем виде с горчицей. А ведь Васильеву для переделки автомата нужны материалы, станки, надо выкроить время. Новая творческая работа становится как бы «подпольной».

Жае теперь, когда создана заводская лаборатория, Васильеву приходится иметь еще и «семейную» лабораторию на квартире, чтобы творить для всех. И любопыт-

О книге красивой и долговечной

МНОГИЕ КНИГИ недолговечны. Очень скоро выходящие замечать технические недостатки: страницы торчат перпендикулярно к корешку, негибаются, «ломаются», последняя страница, приклеенная к форзацу, отстает от текста. Если книгу перегаешь, она обязательно в этом месте треснет по корешку. Бумага в книге не одинакова по цвету, а на срезе она не подкрашена. Текст напечатан неровно — где бледнее, где сочнее...

Полиграфический завод я, что в этом виновата бумага. — она, мол, причина всех бед.

Конечно, есть вполне законные претензии типографии и издательства к бумажному фабрикам. Но от этого не снижается и требовательность к полиграфу.

Известны многие удачные издания, выпущенные талантливыми коллективами «Красного пролетария». Но таких изданий мало. А в целом мощный поток книг, выпускаемых лучшими в Союзе типографиями, обычными славен обилием, а не качеством. Кривая выпуска тиражей лезет вверх, а линия качества идет вниз... Во многих типографиях не хватает осуществления контроля за выпуском книг.

Советские требуют от типографий выполнения плана «по валу», мало интересуются ассортиментом и качеством продукции.

Ужое место полиграфии — цинкографское дело. Так и не удается внедрить в производство новые ускоренные методы изготовления клише. Где улучшенные матрицы — целлулоидные и пластмассовые, обеспечивающие сохранение чистоты шрифтов и выразительность иллюстраций! Опыты еще не вышли из ступей лабораторий.

В прошлые годы Госплан СССР неоднократно собирал работников крупных издательств, типографий, представителей бумажной промышленности для того, чтобы выслушать требования издательства и типографии к бумажным фабрикам. Госплан затем вносил коррективы в планирование работы полиграфии и бумажной промышленности. Сейчас, когда полиграфия и бумажная промышленность передаются союзархозам, остро возникает необходимость поговорить о работе в новых условиях. А такой разговор при Госплане до сих пор еще не состоялся.

Пора также созвать работников издательства, типографий и ведущих бумажных предприятий для обсуждения вопросов работы полиграфии над созданием хорошей книги, взаимноулучшающей типографией с издательствами, установив и в прямом контакте между типографиями и бумажными фабриками.

При министерствах культуры союзных республик пора, наконец, создать ведомственные советы по качеству книжных изданий. Эти советы могли бы возлагать борьбу за выпуск хорошо оформленных и долговечных книг.

Слов нет, никому не надо делать хорошо книгу. Но тем более ее нужно делать с любовью и мастерством. Культурные запросы советских людей очень высоки, требовательность к внешности книги тоже возросла. Надо эти требования удовлетворить.

Л. ШВАРЦ

Эпидемия «дефектуры»

ЯРОСЛАВЛЬ. Аптека № 90. В окошечке подается рецепты. Слышится односторонние ответы: «Этого у нас нет...» «Таких лекарств не имеем...»

— Мы широко рекламируем новейшие медикаменты, инструментари, информируем врачей, рассказываем управляющих аптекой № 90 Т. В. Семенова. — А их, к сожалению, не получаем и оказываемся в недовольном положении перед больными...

Рецептар аптеки № 4 Ф. Федосова недавно закончил Харьковский фармацевтический институт. Она помнит лекции о новейших медикаментах, освоенных нашей промышленностью. Но за полгода работы в аптеке В. Федосовой не довелось даже увидеть их.

— Большая дефектура, ничего не поделаешь, — со вздохом говорит рецептар посетителю.

Дефектура! Слово мудрое, но как часто услышать его в любой аптеке! Означает оно — отсутствие препарата...

В Ярославских аптеках нет не только новейших препаратов, но вы не найдете стратомонины, уродана, глюкозы в ампулах, новокаина, простейших сердечных препаратов, обычного термометра.

Резерпин — лекарство, рекомендованное гипертоникам. В 1958 году областное аптекоуправление должно получить 9 тысяч флаконов отечественного резерпина. Но за восемь с половиной месяцев удалось получить всего 3 тысячи флаконов.

Такое положение создано не только в Ярославле. Мы побывали и в московских аптеках. Даже в лучшей аптеке № 1, где ежегодно отпускают около 6000 ящиков «дефектура» составляет более 100 наименований. Здесь нет многих новейших препаратов, отсутствуют даже и давно известные медикаменты, которые есть в Ленинграде и Новосибирске.

Врач Кузнецова, узнав, что комитет антибиотиков Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР утвердил препарат «неоцид» для лечения некоторых форм злокачественных новообразований, выписала больному рецепт. Родственники больного обошли многие аптеки Москвы, но новый препарат не достали. Тогда врач решила написать письмо туда, где изготавливают лекарства, — в Харьковский институт вакцин и сывороток.

Вместо «неоцида» она получила напечатанный на бланке типографским способом бюрократический ответ.

«Неоцид» в московских аптеках нет, а оказывается, в Харькове можно приобрести этот дефицитный препарат. Сюда съезжают больные и их родственники со всех концов страны. Производится запись на несколько месяцев вперед, и у аптеки образуются очереди, заключающиеся даже спекулятивные сделки.

Заместитель начальника отдела медикаментов Главсанбюста Минздрава СССР М. С. Курпиров с легкостью необычайной говорит: «Всем вином», рекламая, которая опережает в освоение новых препаратов. На самом же деле все обстоит серьезно.

Главсанбюст, например, выдвинул в 1958 год фонды

антибиотиков с завода, фактически не вступивших в эксплуатацию. И, конечно, медикаменты не поступили в аптечную сеть. Но разве только этим ограничиваются провинции? Главсанбюста уже известно нам «неоцид»? А хаотическое снабжение другими препаратами? Разве перечислить все ошибки — большие и малые?

Более самокритичным оказался начальник Главного аптечного управления Минздрава РСФСР тов. А. М. Стецов.

— Дела наши действительно плохи, — сказал он. — Нужно признать, что иногда мы неправильно планируем, несвоевременно и ввозим медикаменты. Не четко еще работает контроль «Росмедснабторга». Отсюда — все беды.

Вместе с тем тов. Стецов считает, что стране нужно требовать от химико-фармацевтической промышленности выпуска нужных препаратов. Пришло время и Госплану СССР серьезно заняться планированием выпуска медикаментов.

Еще в 1954 году отмечалось, что потребности населения и лечебно-профилактических учреждений в медикаментах полностью не удовлетворяются. Было признано необходимым расширить действующие и создать в течение 2—3 лет новые производственные мощности, обеспечивающие выпуск важнейших лекарственных препаратов.

Но эпидемия «дефектуры» продолжается. Е. КРЕНИН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«РОДИТЕЛИ, ВНИМАНИЕ!»

9 СЕНТЯБРЯ под таким заголовком на страницах нашей газеты была опубликована статья В. Бунина, критикующая Издательство ДОСААФ за выпуск в серии «В библиотеку школьника» порочной книжки П. Генуэзюк и П. Шарлапова «И-41. Из записок разведчика».

В статье указывалось, что эта книжка не только антихудожественна, но и вредна, так как автор под видом рассказа о приключениях разведчика пропагандирует аморальные поступки людей.

Председатель ЦК ДОСААФ СССР генерал-полковник Белов сообщил нам: «Критическая статья о выпуске Издательством ДОСААФ книги П. Генуэзюк и П. Шарлапова «И-41. Из записок разведчика» обсуждалась 11 сентября секретариатом Центрального комитета ДОСААФ СССР.

Критика повести «И-41. Из записок разведчика» признана правильной. Начальнику издательства ДОСААФ тов. Гаврилюк Г. Ф. и главному редактору тов. Попову П. В. указано, что они должны вернуть крупную ошибку, опубликовав книгу П. Генуэзюк и П. Шарлапова. На работников издательства, допустивших выход этой книги, секретариатом ЦК ДОСААФ наложены строгие взыскания.

ЦК ДОСААФ СССР принимает меры по улучшению деятельности издательства. Особое внимание обращается на качество содержания и тематическую направленность литературы, выпускаемой издательством.

Заканчивая статью, А. Таллис говорит: «Требование современности в литературе так же понятно и естественно, как требование, чтобы писатель был в авангарде прогрессивных сил эпохи. Не нужно доказывать, что это требование предъявляется в первую очередь советскому писателю, который живет в эпоху таких великих задач, каких не переживала история человечества.

Разве мы можем допустить мысль, что сколько-нибудь сознательный человек, не говоря уже о литературном работнике, может остаться в стороне в эпоху, когда мир разделен на два идеологических противоборствующих лагеря — на прогрессивный, который борется за благо всего человечества, за все молодое, свежее, движущееся вперед, которое не было бы поставлено под угрозу империалистических войн с уничтожением всей культуры и всего человечества, и на реакционный, который всеми силами пытается остановить ход истории, сеет вражду среди народов и рас... В целях выживания ждет войны и уничтожения и провозглашает счастливую жизнь на том свете».

Надо думать, что острая статья А. Таллиса привлечет внимание участников съезда.

Перед съездом писателей Латвии

25 СЕНТЯБРЯ в Риге начнет работу съезд писателей Латвии. За последние годы в республике увидело свет немало злободневных, высокохудожественных, написанных с большим мастерством произведений, но время от времени выходят из печати и произведения случайные, спорные, а то и просто ошибочные. Съезд призван разобраться во всем, что сделали латвийские писатели за эти четыре года. Идейная чистота нашей литературы, тесная связь писателя с жизнью, современность тематики — обо всем этом не раз заходил предсъездовский разговор на страницах латвийской печати.

Обращает на себя внимание статья А. Таллиса «Необходимы дыхание эпохи, соответствующая эпохе позиция!», напечатанная недавно в газете «Литература ун максла». В статье критикуются некоторые недостатки современной латвийской литературы.

А. Таллис не удовлетворен положением с жанром очерка, жанром, который «прежде всего и наиболее непосредственно может выразить дыхание эпохи». Ослабление внимания к классической поэзии, к «эпохе» даказывается далее, по мнению автора статьи, в узости тематики, в увеличении чистоботвыми, внутрисемейными проблемами.

Во многих произведениях, пишет А. Таллис, «тематический материал, как правило, черпается в среде самих писателей или художников, вообще интеллигенции. Там нашел материал Ян Ниедре для своих романов «Годы закалики» и «Половое», Бруно Саулит — для повести «Сныновья профессора Вецилия», Лаймон Пурс — для романа «Продумал ли я?» и другие писатели, особенно рассказчики младшего поколения, которые, кажется, считают своей специальной задачей поощрять о любовных удачах и неудачах разных художников.

Совершенно правильно, если писатели берутся за близкие и известные им вопросы, черпают материалы из той среды, которую хорошо знают. Но если целый десяток сразу пишет о художниках, хирургах и профессорах или о заброшенных на задворки жизни интеллигентных и полунинтеллигентных бездельниках, нарушителях семейных устоев, спекулянтах или о рыбаках, то создается впечатление, что именно вокруг этих людей решаются главные проблемы нашей жизни».

«Не свидетельствует ли это о том, — задает А. Таллис вопрос, — что большая часть наших литературных работников живет в очень однообразной среде, не хочет или не может от нее оторваться, чтобы посмотреть на то великое, что происходило в недалеком прошлом и происходит сейчас в нашей большой жизни?»

«Такие раздумья появились у меня, — продолжает автор, — после того, как я прочитал за несколько лет газету «Циня», журналы «Нарогс», «Звайгзне», «Падомю Латвийс сиевнетс». Среди действительно хороших рассказов, например, Жана Гривы, Анны Саксе, Яна Гранта, Индрина Леманиса, Эвальда Вилка, Мьервалдиса Бирзе, Мартина Калндрува, Зигмунда Скуня, Валдиса Килверя, Ини Мендере, Илзе Индрене, Велты Спаре, Регины Эзер и других, я нашел такие, которые ничего не выражают, кроме голого совета: потопорись жениться, иначе останешься ни с чем (В. Кривля); плохо приходится футболисту, если он хочет отлучиться один (Р. Порьяля); поффер, слушайся миллионером, стоящего на дороге с палочкой ручей, — может быть твою жену кто-нибудь украдет (Л. Пурс); не слишком увлекайся ужасным фильмом, может распространиться любовь (П. Баугис); или, напротив, — выходи хоть раз хороший улов, тогда поймешь, что значит рыбная ловля (В. Саулит, что-то подобное и у А. Григулис); честно ухаживай за больным, тогда получишь свой дом (Дз. Ринкуле); не бойся ночных шорохов, тогда жена тебя не бросит (Э. Вилка)...

КНИЖНЫЕ БАЗАРЫ

«ДОБРО помаленьку на омичский базар!» — широкое кумачовое полотно с этикеткой «Слово и дело» расстелено на полу. Под ним лежат книги, журналы, альбомы, выходящие из типографии «Слово и дело» в Уссурийске, Владивостоке, Имане, в самых дальних уголках Дальнего Востока. Читатели ищут нужные книги, журналы, альбомы, выходящие из типографии «Слово и дело» в Уссурийске, Владивостоке, Имане, в самых дальних уголках Дальнего Востока.

На книжных базарах регулярно устраиваются не только по Владивостоку, но и в окрестностях города: Находка, Уссурийск, Спасск-Дальний, Имане, в самых дальних уголках Дальнего Востока. Читатели ищут нужные книги, журналы, альбомы, выходящие из типографии «Слово и дело» в Уссурийске, Владивостоке, Имане, в самых дальних уголках Дальнего Востока.

В эти дни в библиотеках и домах культуры устраиваются выставки южной художественной и общественно-политической литературы. Владивосток. (Наш корресп.)

ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ

ПАМЯТИ Героя Советского Союза партизана и писателя Дмитрия Яковлева, устроенный в связи с шестидесятилетием со дня его рождения Советским комитетом ветеранов войны и Отечественной революции книжный базар. Много восторженных отзывов и сердечных слов было сказано в этот вечер о Д. Медведеве, друзья и соратники писателя — представители комитетов ветеранов войны и Отечественной революции — А. Смирнов, Владимир Петрович А. Смирнов, представитель комитетов ветеранов войны и Отечественной революции — А. Баранов и другие.

К вечеру была организована выставка книг Д. Медведева, изданных на русском языке и в переводе.

На Новороссийске в клубе у могилы Д. Медведева состоялся митинг.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

23 сентября 1958 г. № 114

Библиографии — оперативность, критике — проблемность!

В ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ месяцы нам предстоит изучить и обобщить богатый и разнообразный опыт, накопленный всеми советскими литераторами за время после Второго всесоюзного съезда писателей. Я думаю, что этот опыт следует изучать конкретно, не расплываясь в общих декларациях, но в то же время и проблемно, не увлекаясь перечислением фактов, четко выделяя какие-то определенные вопросы. Один такой вопрос я и хочу поставить здесь; он, может быть, не всеобщий интересен, но для многих писательских организаций и писательской прессы, думаю, немаловажный. Это — вопрос о положении в критике в журналах, издающихся на русском языке в той или иной нашей республике. На составившемся в мае этого года совещании писателей Средней Азии и Казахстана, обсудившем работу нескольких республиканских журналов и альманахов, а также в прессе, в частности в «Литературной газете», были отмечены ответственные задачи критико-библиографических отделов республиканских журналов и альманахов, которые издаются на русском языке и материалы которых тем самым становятся доступными всесоюзному читателю.

пряженно работает романист десятилетия трудится в области поэзии своеобразный поэт Сабир Абулла. Перечень имен и произведений можно умножить. И что же? В «Звезде Востока» оценки этих работ не найдены, русский читатель пока не имеет на этот счет ни малейшего представления. В чем же дело? Малое число литературно-критических материалов о новых произведениях национальных писателей в русских республиканских журналах объясняется, кроме всего прочего, одной специфической причиной. Имеется «спреград», которую польза дела, я думаю, следует быстро устранить.

стоящее время уже достаточно молодых литературоведческих кадров из коренной национальной литературы, владеющих русским языком и, само собой разумеется, знающих свой родной язык. Кроме того: аспиранты, проявившие себя творчески, молодые кандидаты наук — филологи тоже могут быть использованы в этом важном деле. Рецензирование надо производить, как только они увидят свет на родном языке, — пусть это будут журнальные варианты или отдельные издания, все равно! Кто должен при такой практике отвечать за объективность и обоснованность критических оценок? Не только авторы, отображенные редакциями с учетом степени их квалификации и компетенции, но и члены редакционных коллегий, представляющие национальную литературу, ведущие писатели республик, всегда включаемые в редакционно-журнальный процесс на русском языке.

Рецензирование произведений еще до перевода их на русский язык сделает библиографию действительно оперативной, приблизит русские республиканские журналы к живому литературному делу.

2. Теперь о критике. Как ни близки между собой библиография и критика, у каждой из них, как известно, есть свои задачи, своя специфика. Рецензия — это первый непосредственный отклик на вышедшее из печати произведение. Конечно, автор хорошо разбирается в предмете рецензии, поэтому рецензия не забудет о предыдущих книгах рецензируемого писателя, рассмотрит новое произведение на фоне всей литературной жизни. И все же рецензия — это в порядке вещей — лишь материал для дальнейших обобщений, лежащих уже на обязанности собственно критики, которая должна отнестись к широтой анализа, более глубоким проникновением в закономерности литературного процесса.

1. Публикация критические отзывы о произведениях местных русских писателей, будь вклад во всеобщую литературу, будет справедлива, но всегда еще оценивается по достоинству, русские республиканские журналы должны видеть все же свое основное назначение в пропаганде литературы коренной национальности республики. Я оставляю сейчас в стороне их обязанности печатать переводы лучших произведений национальных писателей. Но вот — отдел библиографии, отдел, так сказать, агитация за ту или иную книгу. Как поставлена здесь работа? Почти всегда, что отдел этот беден количественно, «агитация» эта ведется от случая к случаю. Примером может служить практика журналов «Советский Казахстан» (Алма-Ата) и «Звезда Востока» (Ташкент).

Такая печальная несообразная практика (существующая, в сущности, во всех русских республиканских журналах) до сих пор является привычкой — рецензировать только русские переводы — фактически ведут к самоустранению журналов от активного участия в литературном процессе. Во всяком случае «вторжение» в литературную жизнь происходит не из читательским опозданием (пример: роман А. Мухтара «Сестры» появился в узбекском органале в 1955 году, а отрецензирован — русский перевод — в 1958 году). Для перевода книги и выпуска ее в свет требуются месяцы, иногда полгода. Журналы превращаются в регистраторы свершившихся литературных событий, их критические замечания могут быть годны только для новых изданий, если таковые вообще последуют. А для этого опять требуется значительное время.

Если учесть это различие между библиографией и критикой, то придется сказать, что и в «Звезде Востока», и в «Советском Казахстане» мы встречаемся лишь с библиографией, то есть журналы остаются пока лишь на первой ступени критического осмысления литературных фактов. За отсутствием статей о произведениях современных писателей Узбекистана «Звезда Востока» под рубрикой «Литературная критика» нередко печатает работы по истории литературы. Известно, что в связи с новым порядком записки диссертаций (обязательность опубликования работ) редакции журналов подвергается систематической «сдаче» со стороны аспирантов-филологов. Последние в большинстве случаев предлагают не то, что хотелось бы иметь журналам. Лучшие исследования по истории

литературы печатать. Конечно, надо, но они не могут заменить литературную критику.

Молодые филологи, предлагающие журналы главы из своих диссертаций, при требовательном и заинтересованном к ним отношении редакций, могут быть пополнением отряда критиков. Я думаю, что аспирант-филолог, если он будет сотрудничать в журналах как критик, многое почует и для своего научного исследования. Опыт критики — большое подспорье для литературоведа.

Молодой узбекский литератор в М. М. Кошчанов опубликовал несколько интересных работ о мастерстве Айбека-романиста. Но вот его статья «Заметки о композиции», помещенная в «Звезде Востока», сама лишена композиционной стройности, аргументов, то есть того, о чем постоянно должен думать в своей работе критик. Автор похода делает немало полезных и тонких замечаний о произведениях современной узбекской литературы, но делает эти замечания, словно забыв о своей непосредственной задаче. Статья превращается в некий аморфный обзор. М. Кошчанов пытается полизировать со взглядами на композицию, высказанными в учебниках по теории литературы и в некоторых литературоведческих работах, — и не всегда производит убедительное впечатление. Композиция произведений разных жанров всегда своеобразна: одно дело — композиция лирического стихотворения, другое — романа. Специфику жанра никак нельзя упускать из виду. Автор же статьи упускает ее, и, может быть, потому, что ему не хватает именно критического опыта.

Устами Е. Ланца, автора обзора «Литературная критика в областных газетах», журнал «Советский Казахстан» упрекает областные газеты республики в том, что они «не печатают пропагандистских статей о партийности и народности советской литературы, о сущности метода социалистического реализма». Но этого не делает и сам журнал «Советский Казахстан»? Где на его страницах серьезные, теоретически обоснованные, проблемно затронутые статьи, скажем, о разнообразии стилей советских казахских писателей или статьи о национальной форме, проявляющейся в конкретных произведениях национальной литературы? Слышим редко прочтены обзоры литературы по жанрам за определенный период времени или обзоры произведений, принадлежащих разным авторам, но близких по тематике, и т. д. и т. п.

Главное в критике — это проблемность, масштабность разговора. Творчество (искусство самостоятельное творчество) критика проявляется как раз в стремлении сделать какое-то свое обобщение. Скажем, почему бы критикам, сотрудничающим в «Звезде Востока», не задуматься над проблемами развития современного узбекского романа (книги Айбека, А. Мухтара, А. Баххара, Г. Гуляма и других дают для этого интересный материал). Почему бы не осветить тенденции развития узбекской лирики наших дней (Г. Гуляма, Миртемира, Мирмухаммада и др.), не обобщить опыт молодых узбекских писателей, недавно пришедших в литературу?

ЕСТЬ В БИОГРАФИИ НИНЫ НОВОСЕЛЬСКОЙ... ДОБРОГО ПУТИ! СТИХИ НИНЫ НОВОСЕЛЬСКОЙ

от Марютки, — помните Марютку, что с одного выстрела смела благовернейшей и промахнулась лишь на сорок пером? Так же как и Марютка, Нина Новосельская скрывала от товарищей свою слабость — она писала стихи... Сандружнички, медсестра, радистка (так во время Отечественной войны называли бойцов, которые с нейтральной полосы вели агитационные передачи на немецком языке), Нина Новосельская немало прошла по фронтовым дорогам, немало увидела разрушенных сел и городов и много, как стихами, не могла выразить свои чувства и переживания. И хотя стихи были малы — это она и сама понимала, — они помогли жить, бороться, преодолевать тяготы военных лет. А затем тяжелая контузия, заволашевание, демобилизация, работа литографической в одной из московских типографий. И, наконец, учеба в Литературном институте. Только здесь по-настоящему Н. Новосельская взглянула на все, что она писала раньше, что стала писать вновь.

В последние время два-три стихотворения Нины Новосельской промелькнули в центральной печати. Стихи эти сразу же привлекли внимание любителей поэзии. В них открывается сердце человека, нашего современника, прошедшего испытания Великой Отечественной войны, но сохранившего чистоту и остроту чувств. Взять хотя бы стихотворение «Н. Новосельской «Королева». Оно сильное своей скрытой лирической возмужалостью и драматизмом, которое угадывается за спокойным, казалось бы, построением: «Тот мальчишка, которого я не любила».

Этой же силой и остротой переживаниями пронизаны стихотворения «Ветер». Кто сам маялся в тяжелом госпитальном бреду, тот может поддаться, что да, он видел, как «целуют» под ногами хирурга дамы». Палатки госпиталей во фронтовых условиях часто раскидывались на лугах, и это делало еще более выразительной эту живую поэтическую деталь. Конечно, и в публикуемой подборке стихов Нины Новосельской можно найти отдельные слабые строчки, шероховатости. Но в то же время ее стихи дают возможность вновь ощутить дым и пыль далеких армейских дорог, вновь «сохранить», вспомнить не забываемые страницы в жизни нашего народа, когда советские люди с оружием в руках отстояли от врага наше мирное, счастливое сегодня. А это — свойство подлинной поэзии.

Нина Новосельской предстоит еще о многом рассказать, многое преодолеть и освоить. Так пусть это нелетное поможет ей в дальнейшей работе, в поисках самых выразительных, «прямо в душу бьющих», правдивых слов.

Валерий ДЕМЕТЬЕВ

ЦВЕТЫ

Над лесною рекою,
похожей на ячмене реки,
Было много цветов,
как июльские шапер,
голубых.

Я не помню названий,
но только на ветвях
Я заманила влажные запахи их.
Оставляла я их на рассвете
на спящей полянке,
И когда мы под Мясным
походкой колонной шли,
Мне казались они
из окошка солдатской
землянки,

Расцветали они
в придорожной горячей
пыли.

Помню странную ночь,
хлороформом промашине
руки,
И провал
обступившей меня темноты;
Ущавшая куда-то
и люди, и вещи, и звуки...
Но повелки на полу
под ногами хирурга цветы.
Мне сказали потом
что в бреду расмешался я
слабо,
И врати подивились бредовой
улыбке моей.

Знать, недаром цветы
шли со мною по пыльным
улицам
И несли с собой войну
предрассветную смесь
полей.

Может быть, потому
закрывала спокойно я веки
И, смертам не поддавшись,
я все же осталась жива,
Что над рекою лесною,
похожей на прочие реки,
Было много цветов,
а над нами выла дикая.

КОРОЛЕВНА

Он стоял вечерами у наших ворот,
И когда я из школы домой проходила,
Он сквозь зубы целил:
«Королевна идет», —
Тот мальчишка, которого я не любила.

Я боялась бестящих, принудительных
глаз,
Но «на камень коса», и с характером
споря,
Я и вырвать королевней выплывала
подчас
Под тяжелые, серые своды подворья.

Дни летели за книгой и быстрым
ячменем,
И однажды я с тайным злорадством
открыла,
Что уже без насмешки встает
за плечом
Тот мальчишка, которого я не любила.

Помню первый, войною
захваченный год,
Кто не рвался на фронт, кто был
сердцем сломан?

По-лохонному собрав, стоял у ворот
Не мальчишка — еще не обстрелянный
войн.

На меня он глаза не репался поднимать.
Все хотел закурить — и обламывая
сладкий...
Только я ничего не сумела понять,
И опять королевней прошла
по прыжке.

А потом я стояла одна у ворот,
И впервые по-взрослому грустно
лине было,
Потому что теперь никогда не придет
Тот мальчишка, которого я не любила.

ПОВИЛИКА

Не гвоздикой, яркою в дикую,
Не ромашкой с гордой
головкой, —
Ты живешь ползучей повилочкой,
Самую коварною травой.

К молодым побегам хитро
стелется

Повилика розово-бела,
Так и ты, красивая бездельница,
Молодое сердце огледа.

Ты живешь, заботою не маешься,
Красна в бедливой березке,
И слезы в землю не подымаешься,
И ему податься не даешь.

НЕДЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЛИТВЕ

ПЯТЫЙ ДЕНЬ участники недели белорусской литературы гостят в Литве, пятый день в дружеской обстановке проходит встреча белорусских и литовских писателей с трудящимися Советской Литвы.

Кроме участия в литературных вечерах, которые уже состоялись в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе, в колхозе Шяулянского и Видзюнского районов, гости литовских писателей знакомятся с достижениями трудящихся Советской Литвы, с большими делами в области колхозного движения. Писатели работают, например, на стройке Наушанского ГЭС.

О читателях и критиках

В «ПРЕДСЪЕЗДОВСКОЙ трибуне» «Литературной газеты» от 21 августа с. г. ряд товарищей из Сталинабада, Алма-Аты и Минска, касаясь проблемы пропаганды книги и связанных с этим задач критиков и работников библиотек, сводят свое слово, по сути, к одной цели — к поискам наиболее действенных форм пропаганды художественной литературы среди массового читателя и оказания помощи писателям в оценке их произведений.

Коллектив библиотечек Сталинабада приводит ряд отзывов-претензий читателей в адрес писателей и без основания отмечает, что они, трудящиеся библиотеки, держат руку на пульсе литературы, так как ближе всего связаны с читателем. В то же время заведующий массовой библиотекой Минска, подчеркивая в своей заметке значительную роль библиотечки как «связующего звена» между писателем и читателем, правильно указывает на серьезные недочеты библиотечной работы в этой области, начиная с того, что читательские конференции, проводимые би-

блиотеками, зачастую носят «формальный, парадный характер».

К сожалению, тот же упрек следует выказать не только библиотекам Белоруссии, а и другим библиотекам страны. В частности, имея в виду неоспоримое значение отзывов читателей для наших издателей, я, в первую очередь, для авторов разбираемых произведений, нецелесообразно не только для белорусских издателей, когда изучение и обобщение читательских отзывов, а также читательского спроса на книги работников библиотек не осуществляется. Однако этот факт не тревожит писательские организации.

И. Ровенский в своей статье, опубликованной в том же номере газеты, соглашается с тем, что мнение широкого читателя о книге в конечном счете имеет решающее значение. И тут же заявляет, что «каждая читательская конференция не заменяет профессиональной критической оценки», так как верность оценки любого нового произведения невозможна без профессионального, компетентного мнения критика». Самым первым условием для человека, выступающего в критике, тов. Ровенский считает «умение писать увлекательно, живо, образно».

Спора нет, критик, анализируя художественное произведение, должен обладать мастерством литератора.

Однако первым условием для выступающего с критикой следовало бы признать иное, а именно полноценное знание вещей действительности, умение охватывать запросы массового читателя, проникнуть в мир идей и образов современности.

В связи с этим нельзя не призвать к удачным и неубедительным отношениям И. Ровенского к тому месту в одной из статей азербайджанского писателя Мехти Гусейна, где тот указывал, что «критик тоже должен знать конкретный жизненный материал» и что, во всяком случае, он, критик, обязан изучить этот материал, «прежде чем судить о том, хорошо или плохо он отражен в той или иной книге».

Утверждая, что задача критика не в том, чтобы судить о данном материале, а лишь в определении того, что нового открыл писатель по сравнению с другими книгами, что нового внес он в искусство слова, тов. Ровенский заведомо преуменьшает роль критической мысли в развитии литературы. Мыслимо ли отказать право критика на детальное изучение того жизненного материала, на котором построено рассматриваемое им произведение?

Писателю эти строки не раз в свое время доводилось выступать на собраниях коллег-литераторов и в печати о насущной необходимости всемерного содействия нашим кадрам критики во всеобщей их связи с жизнью народа. Как известно, долгие годы товарищам критика не пользовались так называемыми творческими командировками, а если такое и бывало, то в исключительных случаях, причем, нечего греха таить, иные писатели выражали тут открытое недоумение: к чему, мол, критику какие-то поездки на заводы, в колхозы и т. д., ведь он же, критик, призван разбирать готовый материал и оценивать его как продукт искусства, в круге специфик такого искусства.

Высоко оценивая слово широкого круга читателей, мы, разумеется, не можем в какой бы то ни было мере снижать роль критиков, литературоведов в жизни советской литературы, да и редакторов-рецензентов издателей, журналов. Но при этом отзывам как читателей, так и критиков будут тем более ценны, чем теснее они связаны с жизнью, думами и чаяниями народа, пролагающего путь к коммунизму. И надо сказать, что то же самое условие обязательного знания народной жизни нашего времени следует предъявлять также авторам и критикам произведений, посвященных событиям прошлого. Почему так? Да потому, что лишь с высоты культурных завоеваний современности художник сможет критически осветить наследство прошлого и полностью овладеть им в творческом показе его событий.

Заканчивая короткую реплику по поводу приведенных выше высказываний товарищей о значении слова читателей, полагаю уместным взглянуть в будущую практику издателей, которые хорошо связывают массового читателя с писателем. В тридцатых годах тот же Гослитиздат, выпуская по массовому сектору то или иное произведение, снабжал издание обращением к читателю с просьбой сообщить отзыв о данной книге, указав свой возраст, профессию, адрес. И таким образом в распоряжении писателей накопилось десятки, а то и сотни отзывов читателей с обстоятельным разбором их произведений. К сожалению, такого вида ценнейшая для нас связь с читателем различных профессий поддерживается в настоящее время далеко не всеми издательствами. И вот, выражая пожелание многих своих товарищей по перу, считаю своевременным напомнить нашим ведущим издательствам о несомненной целесообразности этого вида посредничества между писателем и читателем, где живое слово было и будет незаменимым вкладом в дело успешного развития нашей художественной литературы, неразрывной ее связи с запросами народа и укрепления в ряде ее работников глубокой, принципиальной творческой самокритики.

Утверждая, что задача критика не в том, чтобы судить о данном материале, а лишь в определении того, что нового открыл писатель по сравнению с другими книгами, что нового внес он в искусство слова, тов. Ровенский заведомо преуменьшает роль критической мысли в развитии литературы. Мыслимо ли отказать право критика на детальное изучение того жизненного материала, на котором построено рассматриваемое им произведение?

Писателю эти строки не раз в свое время доводилось выступать на собраниях коллег-литераторов и в печати о насущной необходимости всемерного содействия нашим кадрам критики во всеобщей их связи с жизнью народа. Как известно, долгие годы товарищам критика не пользовались так называемыми творческими командировками, а если такое и бывало, то в исключительных случаях, причем, нечего греха таить, иные писатели выражали тут открытое недоумение: к чему, мол, критику какие-то поездки на заводы, в колхозы и т. д., ведь он же, критик, призван разбирать готовый материал и оценивать его как продукт искусства, в круге специфик такого искусства.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ ГЕРОЙ И ХЛЮПИК

В ЖУРНАЛЕ «Юности» опубликованы повести двух молодых талантливых писателей — «Продолжение легенды» Анатолия Кузнецова (№ 7 за 1957 г.) и «Как жизнь, Семен?» Виктора Москвитина (№ 7 за 1958 г.). Это их первые крупные произведения. Молодые писатели прошли «школу жизни» на производстве, окончили Литературный институт имени А. М. Горького.

Обе повести рассказывают о судьбе юношей-десятиклассников, об их работе на стройке, на заводе. Обе повести написаны от первого лица: это как бы дневники, исповеди молодых людей наших дней. Но эти сказовые формы произведений, пожалуй, исчерпываются. «Повести Кузнецова и Москвитина, положенные рядом, словно вступают друг с другом в ожесточенный спор, вплоть до самых мелких деталей. — справедливо отмечает критик Н. Макарова в своей интересной статье, опубликованной в последнем (девятом) номере журнала «Знания».

Размышления критика по поводу этих повестей приобретают широкий общественный интерес. Речь идет не о различиях в художественном почерке, а о подходе к действительности, об изображении героя нашего времени.

«Продолжение легенды» А. Кузнецова — это оптимистическая повесть о молодом человеке, который строит новую гидростанцию, ощущает глубокую радость труда, подражает Корчагину и Кошевому, выковывает в себе величественные качества строителя и борца. «Как жизнь, Семен?» В. Москвитина — пессимистическое повествование о тощем в одиночестве подростке, который погряз в тине обывательщины, в атмосфере мелкого быта, изолирован от большой жизни страны.

Обе одно это противопоставление двух повестей дает явные преимущества Анатолию Кузнецову: ведь молодежи нужны произведения не о хлопниках, а о боевых людях нового времени, у которых можно было бы учиться жить, работать и побеждать.

Однако различие между двумя повестями, в сущности, более глубокое. Различны точки зрения молодых писателей на жизнь, их подход к жизни. «В повести В. Москвитина пафос изображе-

ния определяется разоблачительной тенденцией. — утверждает Н. Макарова, — в повести А. Кузнецова преобладающим является пафос созидания».

В журнале «Знания» обстоятельно и очень убедительно рассмотрены эти две тенденции. Анатолий Кузнецов в своей повести правдиво отражает расстановку сил в подлинной жизни, видит их тенденции. Виктор Москвитин со своей бытописательской «юношеской» зреницей изображает извращенную картину советской жизни. Он обнаруживает — ни много, ни мало — «общий грех равнодушия»: главный герой его повести выглядит жертвой равнодушного общества, печальным изгоем, у которого нет ни настоящих наставников, ни истинных друзей.

Атмосфера безысходности и одиночества, ласливой, равнодушной среды, которая окружает героя повести В. Москвитина, нарисована в нарочито грустных красках. И «Знания» правильно отмечает, что В. Москвитин «какой-то степени оказался в плену тех настроений и представлений, столь характерных для круга молодых литераторов, которые несколько лет назад сочили, что основная задача литературы — разоблачать, бичевать, концентрировать внимание читателя только на недостатках жизни».

Н. Макарова не отказывает Виктору Москвитину ни в литературной умелости, ни в талантливости. Однако критик вместе с тем подчеркивает, что ложная тенденция молодого писателя помешала ему по-настоящему раскрыть свое дарование. Он не только нарушил в повести жизненные пропорции, но и свел роль ряда своих героев только к выполнению функциональных задач. Многие персонажи в повести плоскостны, лишены объемности. «Это не образы реальных людей... — говорится в «Знании», — а иллюстрации к замыслу автора, мутья, которые передвигаются по сцене по воле режиссера». Поэтому читатель не ощущает в поступках героев повести Москвитина подлинной правды жизни, что никак нельзя сказать о героях книги Кузнецова.

Наконец, сама форма повествования у Анатолия Кузнецова более естественна и выразительна, чем у Виктора Москвитина, хотя оба автора ведут рассказ

